

УДК 340

ВНЕДРЕНИЕ СМАРТ-КОНТРАКТОВ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВУЮ СФЕРУ**Н.И. ЦАПИН****(Представлено: П.В. СОЛОВЬЁВ)**

В данной работе проведён обзор такого информационного явления как смарт-контракт – договора, который не требует работы с объёмными документами, привлечения юристов и иных посредников при его заключении, но технология имеет множество нюансов и тонкостей, на которые так же будет обращено внимание.

В Республике Беларусь понятие смарт-контракта было закреплено на законодательном уровне с принятием Декрета главы государства № 8 «О развитии цифровой экономики» от 21 декабря 2017 года (далее – Декрет № 8). С того момента под смарт-контрактом подразумевается программный код, предназначенный для функционирования в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе в целях автоматизированного совершения и (или) исполнения сделок либо совершения иных юридически значимых действий.

Особенности “умных” соглашений, плюсы технологии:

– автономность сторон. Исключается наличие юристов, брокеров и т.п. Исполнение происходит автоматически;

– безопасность. Цифровой контракт работает на базе Блокчейна, что обозначает децентрализованное размещение информации и невозможность её изменения, кражи и оказания иных противоправных влияний;

– обязательное создание резервной копии контракта;

– точность. Привычный вариант договора требует составления, подписания большого количества бумаг, что создает затраты временных и трудовых ресурсов. Автоматизация, присущая смарт-контрактам исключает эти факторы и выполняет всё в разы быстрее и экономичнее.

Отрицательные моменты применения смарт-контракта:

– из-за автоматизированного исполнения контракта возникает сложность доказывания порока воли одной из сторон, в случае защиты нарушенных прав;

– анонимность заключаемых сделок;

– проблема внедрения. Применение таких контрактов подразумевает программирование, что влечёт необходимость достаточного наличия оборудования и программистов в штате.

Юристы, исследующие данный вопрос, выработали краткую формулу, объясняющую принцип действия смарт-контракта: IF – THEN – ELSE (если – то – иначе).

На момент проведения исследования, пользоваться технологией в Беларуси могут лишь резиденты Парка высоких технологий. Но в настоящее время Национальный банк Республики Беларусь разрабатывает нормативный правовой акт, который позволит всем субъектам финансовых отношений применять, так называемые цифровые договоры, в ходе заключения сделок, исполнения договорных обязательств [2].

Но какие изменения могут привнести смарт-контракты на широкий рынок и в юриспруденцию, что измениться с популяризацией такого, казалось бы, выгодного изобретения? Какие возможности откроются перед участниками в сферах бизнеса, управления?

Технологию рассматривают в банковской и финансовых сферах, в области государственного управления, так как уровень безопасности юридических действий, сопровождаемых криптографическим шифрованием намного выше, нежели осуществляемых должностными лицами, которые могут быть подвергнуты человеческому фактору.

Среди юристов всего мира до сих пор существует полемика, предметом которой является сущность смарт-контрактов. Одни считают, что это есть ни что иное как новая форма договора, подкрепляя всё это возможностями и положительными сторонами технологии. Другие утверждают, что это программный код, который не может считаться сделкой и это мнение тоже небезосновательно: возникают вопросы касательно формы договора, ясности его условий [3]. Но Декретом № 8 предусмотрен один важный момент: сторона, заключившая сделку с использованием смарт-контракта, считается надлежащим образом осведомлённой об её условиях, пока не будет доказано обратное [1].

Так же может возникнуть трудность с протоколом разногласий, который составляется к некоторым видам соглашений. Гражданское законодательство на данном этапе совершенно не приспособлено

к регулированию технологии. Изменение, расторжение, признание недействительным смарт-контракта не может регулироваться в силу его природы и функционирования в публичном Блокчейне.

Анонимность соглашений такого вида может быть как положительным явлением, так и создавать неблагоприятные последствия для их сторон. Например, в ходе возникновения спора, сторонам придётся предоставить условия договора суду, аудиторам. Но природа смарт-контракта в таком случае возвращает нас к вопросу его формы [4]. Пункт 4 ст. 404 Гражданского кодекса (далее - ГК) содержит следующие положения: договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного текстового документа, включая документ в электронном виде (в том числе электронный документ), или путем обмена текстовыми документами, включая документы в электронном виде (в том числе электронные документы), которые подписаны сторонами собственноручно либо с использованием средств связи и иных технических средств, компьютерных программ, информационных систем или информационных сетей, если такой способ подписания позволяет достоверно установить, что соответствующий текстовый документ подписан сторонами по договору [5]. То есть возможность заключения умного контракта существует, но при условии, что есть возможность достоверно определить стороны соглашения и наличие их подписей. Не будем забывать, что смарт-контракт работает на Блокчейне – технологии, которая в определенных случаях будет скрывать подробности сделки.

Теперь рассмотрим технический вопрос составления смарт-контракта. Эти соглашения не могут обойтись без языка программирования, то есть цифровые процессы являются двигателем работы смарт-контрактов. Но если мы обратимся к пункту 1 ст. 401 ГК то увидим, что при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом [5]. Иными словами, наличие в договоре цифровых кодов может затруднить процесс разрешения спорных ситуаций, возникающих по поводу содержания договора. Так же специалисты не определились с:

- автоматическим определением условий договора. Смарт-контракты могут исполняться автоматизировано, но совсем без сторон, составляющих договор не обойтись;
- условиями, подлежащими преобразованию в код. Необходимо определить, какие условия будут подлежать кодированию, а какие будут выражены в форме текста;
- составлением валидного протокола и его верификацией. В ходе разработок смарт-контрактов был придуман протокол, который должен отображать все условия соглашения на привычном для сторон языке.

Вдобавок возможность совершения сделок анонимно идёт наперекор принципам законодательства об «отмывании» денежных средств, добытых преступным путём.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что для полноценного внедрения исследуемой разработки в первую очередь необходимо создать правовую среду, регламентирующую порядок использования смарт-контрактов физическими и юридическими лицами. Возможно, это будут изменения и дополнения в Гражданский кодекс, принятие соответствующих Постановлений Советом Министров. Так же считаем, что необходимо должным образом провести информирование потенциальных подписантов «умных контрактов» об особенностях их работы. С момента принятия Декрета № 8 прошло практически 2 года, но смарт-контракт в Беларуси всё ещё находится на стадии правового эксперимента и эта политика государства на мой взгляд вполне логична, ведь прежде чем совместить юриспруденцию и прогрессивные информационные технологии нужна тщательная подготовительная работа с потенциальными инновациями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Декрет Президента Республики Беларусь № 8 21 декабря 2017 года «О развитии цифровой экономики» Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 14.09.2019.
2. Заключение белорусскими банками смарт-контрактов [Электронный ресурс] /. – Режим доступа: <https://broker.by/news/s-oktyabrya-belorusskie-banki-smogut-zaklyuchat-smart-kontrakty>. – Дата доступа: 14.09.2019.
3. Смарт-контракты на базе Блокчейн [Электронный ресурс] /. – Справочная правовая система Консультант-плюс /. – А.В. Воробей: Смарт-контракт: Банковская операция или новая форма договора.
4. Смарт-контракты и их особенности [Электронный ресурс] /. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/smart-kontrakty-i-ih-osobennosti>. – Дата доступа: 14.09.2019.
5. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 октября 1998г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : текст Кодекса по состоянию на 16июл. 2019. – Минск : Амалфея, 2019. – 655 с.